

СЛАВЯНЕ

В. В. СЕДОВ

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

ДРЕВНЕРУССКАЯ НАРОДНОСТЬ

В. В. СЕДОВ
ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ

В. В. СЕДОВ

ИСТОРИКО-
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

МОСКВА 2005

В. В. СЕДОВ

СЛАВЯНЕ
*
ДРЕВНЕРУССКАЯ
НАРОДНОСТЬ

МОСКВА 2005

ББК 63.3(2)

С 28

*Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)*

Седов В. В.

С 28

Избранные труды: Славяне: Историко-археол. исследование. Древнерусская народность: Историко-археол. исследование / Ин-т археологии РАН. – М.: Знак, 2005. – 944 с. – (Studia historica).

ISBN 5-9551-0005-9

В этом томе переиздаются две фундаментальные монографии ныне покойного академика В. В. Седова – «Славяне» (Языки славянской культуры, 2002 г.) и «Древнерусская народность» (Языки русской культуры, 1999 г.)

В монографии «Славяне» исследуется история славян того периода, когда они составляли этническое и языковое единство. Труд охватывает значительный промежуток времени — от I тыс. до н. э., когда славяне, выйдя из древнеевропейской общности, начали самостоятельный путь развития, до раннего средневековья включительно, когда славянское единство в условиях широкого расселения и метисации с иными народами распалось, стали формироваться отдельные славянские этносы и языки. В изучении проблемы происхождения и ранней истории славян автор делает упор на междисциплинарный подход, канву же изложения образуют материалы археологии и истории.

В монографии «Древнерусская народность» рассматривается период X–XIII вв., когда славянское население Восточной Европы составляло единую этноязыковую общность — древнерусскую народность. На основе современных историко-археологических данных исследуются процессы становления и развития этого этноса. Анализируется сложная картина освоения славянами Восточно-Европейской равнины в начале средневековья и интеграционные явления, приведшие к объединению разных племенных образований в единую общность. Выясняется, что исторические земли, на которые членилась территория Древней Руси, были наследием прежней племенной дифференциации славянства. Историческая ситуация, сложившаяся в Восточной Европе во второй половине XIII–XIV в., превала интеграционные процессы, что привело в итоге к формированию русского, украинского и белорусского народов.

ББК 63.3(2)

© Седов В. В., 1999, 2002

© Знак, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

СЛАВЯНЕ

Историко-археологическое исследование

[7]

ДРЕВНЕРУССКАЯ НАРОДНОСТЬ

Историко-археологическое исследование

[629]

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

В.В. Седов

СЛАВЯНЕ

историко-археологическое
исследование

[ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ]
МОСКВА 2002

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	9
Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности	9
Языкознание и проблема этногенеза славян	14
Антропология и этнография в изучении славянского этногенеза	33
Археология и этногенетические изыскания	34
Древнеевропейская общность	39
Среднеевропейская историко-культурная общность полей погребальных урн	39
Распад древнеевропейской общности и формирование западноевропейских этносов	48
Первые страницы истории славян	69
Становление славянского этноса	69
Славяне и кельты	79
Славяне в римское время	97
Славяне в Висло-Одерском регионе	97
Этнокультурная ситуация в Днестровско-Днепровском регионе	125
<i>Зарубинецкая культура</i>	125
<i>Миграция готов к Черному морю</i>	142
<i>Славяне в составе населения черняховской культуры</i>	150
<i>Становление антов</i>	186
Великая славянская миграция	199
Нашествие гуннов	199

Антская группа.....	203
<i>Пеньковская культура</i>	203
<i>Ипотешти-кындешитская культура</i>	222
<i>Аварская культура на среднем Дунае</i>	228
<i>Славяне в Среднем Поволжье</i>	245
<i>Русы</i>	255
Словенская группа.....	295
Венедская группа	324
<i>Лехитская (суковско-дзедзицкая) подгруппа</i>	324
<i>Северная восточнославянская подгруппа</i>	348
Освоение славянами Балканского полуострова и Пелопоннеса.....	403
Распад праславянской общности и образование	
 раннесредневековых славянских народностей	431
Славяне западные	431
<i>Поляки</i>	431
<i>Чехи</i>	446
<i>Словаки</i>	458
<i>Лужичане и сербы/сорбы</i>	462
Славяне южные	473
<i>Карантацы</i>	473
<i>Хорваты</i>	484
<i>Сербы</i>	493
<i>Болгары</i>	501
<i>Славяне Македонии</i>	520
Славяне восточные.....	525
<i>Исторические и языковые свидетельства о восточнославянской</i> <i>общности</i>	525
<i>Миграция славян из Дунайского региона</i>	531
<i>Дружинное сословие</i>	551
<i>Города, государственность и христианство — важные факторы</i> <i>консолидации славянского населения Древней Руси</i>	563
<i>Об этническом самосознании древнерусской общности</i>	570
Список сокращений	575
Именной указатель	577
Географический указатель	593
Указатель этнонимов и археологических культур	615

ПРЕДИСЛОВИЕ

Источниковый фонд по изучению ранней истории и этногенеза славян постоянно увеличивается. Особенно это касается материалов археологии, роль которой в освещении истории, культуры и экономики древнего славянства активно возрастает. Результаты изысканий археологов в современной науке приобретают все большее и большее значение, поскольку они позволяют исследовать древние исторические процессы конкретно в пространственном и временном отношении, что не доступно другим наукам. Славяне вышли на историческую арену относительно поздно, и письменные памятники позволяют восстановить их историю только начиная со средневековой поры. Для освещения более ранних периодов славянской истории, уходящих вглубь на полтора—два тысячелетия, в том числе проблемы выделения славян из среды индоевропейских племен и становления отдельного славянского этноса, главными источниками, несомненно, являются данные археологии. При этом, безусловно, нельзя не учитывать и результаты лингвистических изысканий. Язык той или иной этнической общности является ее наиболее надежным признаком. Однако средствами языкознания изучается прежде всего глоттогенез, являющийся лишь частью этногенеза. Лингвистическим данным явно недостает пространственной, хронологической и конкретно-исторической определенности. Взаимосвязь данных археологии и лингвистики — единственный плодотворный путь современных этногенетических изысканий.

В настоящей книге излагаются результаты исследований проблемы происхождения славян, их истории и развития культуры с древнейших времен до распада праславянского (общеславянского) языка и образования отдельных средневековых славянских этносов. В древности и средневековье славяне были одним из крупнейших этносов Европы индоевропейской семьи народов. Их историческое развитие протекало не изолированно от других индоевропейских и неиндоевропейских этносов, а в

условиях тесных взаимоотношений с ними. Поэтому реконструкции древних этнических процессов в славянском мире в предлагаемой работе проводятся на широком фоне европейской истории, при учете культурных и этнических связей с соседями, миграционных процессов и субстратных явлений и др.

В основу исследования положены археологические материалы, которые на нынешнем этапе наших знаний, как уже отмечено, являются основной источниковой базой в изучении древнего периода истории и культуры славян. Вместе с тем в исследовании в полной мере проанализированы и учтены достижения других наук — языкознания, ономастики, антропологии, этнографии, климатологии и др. Среди них, безусловно, наибольшее внимание уделено лингвистике, успехи которой обнадеживают. Язык как общественное явление и элемент человеческой культуры самым теснейшим образом связан с другими проявлениями материальной и духовной культуры. Поэтому изучение истории языков и глоттогенеза целесообразно вести в тесной связи со всеми аспектами развития человеческой культуры, то есть с той областью знаний, которой занимается археология. В предлагаемой работе археологическое исследование ключевых тем становления и эволюции славянской истории и культуры ведется в тесной взаимосвязи с лингвистическими изысканиями.

Книгу открывает вводный раздел, в котором рассказано о возможностях разных наук в изучении проблемы становления и ранней истории славян на современном уровне знаний.

Следующий раздел посвящен древнеевропейской общности, существовавшей в Средней Европе в бронзовом веке, в результате дифференциации которой в начале железного века образовались кельты, иллирийцы, венеты, германцы и славяне. Становление славянского этноса происходило в Висло-Одерском регионе. Во второй половине I тыс. до н. э. славяне контактировали с кельтами, расселившимися к северу от Карпатских гор, которые оставили заметный след в истории славянства — многое было воспринято им из кельтского быта и культуры.

Далее в монографии излагается история славян в римский период, когда они составляли значительную часть населения провинциально-римских культур и развивались во взаимодействии с восточногерманскими племенами. В Северном Причерноморье в это время в условиях славяно-иранского симбиоза сформировалось диалектно-племенное образование славян — анты.

Нашествие воинственных орд азиатских кочевников — гуннов и серьезное изменение климатической ситуации прервали поступательное раз-

витие культуры славян. Они стали импульсами начавшейся великой славянской миграции, в результате которой славянами в начале средневековья были освоены широкие пространства Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до Волги на востоке и от Балтики на севере до Пелопоннеса на юге.

В результате единое развитие этноязыковой общности славян прекратилось. В разных регионах славянского мира началось формирование отдельных раннесредневековых народностей.

В работе нет историографического раздела. Глава «История знаний о древних славянах» имеется в моей книге «Славяне в древности» (М., 1994), и пока у меня нет к ней каких-либо существенных дополнений. Вместе с тем представляется целесообразным написание отдельной монографии с более обстоятельным освещением развития знаний о славянах, их истории и культуры от римского времени до наших дней.

Некоторые положения настоящего исследования содержатся в названной работе «Славяне в древности», а также в книге «Славяне в раннем средневековье» (М., 1995). Однако предлагаемая монография никак не является повторением мыслей, построений и выводов этих изданий. Она возникла как развитие проблем этногенеза и истории славянства, изложенных в предшествующих работах, на нынешнем этапе. В новом исследовании внесено немало дополнений, уточнений и наблюдений, учтены новейшие достижения науки. Вместе с тем имеются в нем и положения, содержащиеся в более ранних трудах, что было крайне необходимо, иначе терялась бы целостность монографического освещения исторических процессов в славянском мире и его окружении.

Автор осознает, что далеко не все сложные проблемы этногенеза и ранней истории славян удалось решить в этой книге. В ряде мест из-за недостатка фактологической базы читатель встретится с гипотетическими, дискуссионными положениями. Они неизбежны при современном состоянии этногенезологии.

ВВЕДЕНИЕ

Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности

Славяне впервые упоминаются в исторических произведениях начала нашей эры. Европа в то время членилась на два различных мира. Ее южная часть, примыкающая к Средиземноморью на юге и достигающая Дуная и Эльбы на севере, была территорией Римской империи, знала городскую жизнь и характеризовалась высокой культурой и экономикой, развитыми ремеслами, строительством и военным делом. Северные и восточные земли Европы составляли варварский мир, не знавший городской жизни, государственности и письменности; культура, быт и нравы населения находились на более низкой ступени развития. Основными частями этого мира были Германия и Сарматия. В восприятии римлян Германия ограничивалась с запада Рейном, с юга Дунаем, с севера Океаном. Границей между Германией и Сарматией была Висла. Сарматия простиралась через Северопричерноморские земли до нижней Волги. Северные же, лесные области Восточно-Европейской равнины были для римлян совсем неизвестными землями.

В сочинениях римских авторов славяне именуются венедами/венетами. О том, что под этим этнонимом действительно скрываются славяне, свидетельствует Иордан — автор «Гетики», написанной в середине VI в. Он пишет, что венеты — «многочисленное племя», обитавшее в его время «от истоков Вистулы на огромных пространствах». «Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания,— отмечает далее Иордан,— преимущественно они все же называются славянами и антами»¹. Упоминания венедедов в других местах «Гетики» свидетельствуют, что для Иордана отождествление венедедов и славян

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. *Getica*. М., 1960. С. 90.

представляется несомненным. Венедями называли славян — своих восточных соседей — германцы. Для раннего средневековья это документировается целым рядом письменных свидетельств. Германское Wenden — «славяне» сохранилось за ними до сих пор. Этим этнонимом немцы именуют лужичан. Венедями называют славян и прибалтийские финны (эстонское *wene*, финское *venäläinen*, карельское *venepä* 'русские', *Vena* 'Русь', *veneks* 'по-русски'). До недавнего времени исследователи полагали, что название славян венедями было воспринято западными финскими племенами от германцев. Однако материалы археологии говорят об ином происхождении этого этнонима в западнофинском мире. В период великого переселения народов славяне крупными массами расселились в лесной зоне Восточно-Европейской равнины и непосредственно встретились с прибалтийскими финнами. Интересно, что эта группа славян вышла из Висло-Одерского ареала, из того его региона, который, согласно информации Иордана, был заселен славянами-венедями². В этой связи допустимо предположение, что для части ранних славян этноним *венеды* был самоназванием. Попытки этимологизировать этноним *венеды* на славянской языковой почве оказались неубедительными³. Неоднократно высказывалась догадка о том, что название венедов было перенесено на славян в то время, когда они будто бы появились в бассейне Вислы, — германцы и римляне стали именовать славян этнонимом ранее проживавшего здесь населения. Однако каких-либо оснований, подтверждающих эту мысль, в распоряжении науки нет.

Этноним *венеды* восходит к отдаленной древности, вероятно, к древне-европейской общности II тыс. до н. э., о которой речь пойдет ниже. Из нее вышли венеты, зафиксированные античными источниками в Северной Адриатике, кельтское племя венетов, проживавшее в Бретании и покоренное Цезарем во время походов 58—51 гг. до н. э. в Галлию, и, нужно полагать, венеды/венеты — славяне.

Гай Плиний Старший (23/24—79 гг. н. э.), работая в канцелярии римского императора Веспасиана, написал энциклопедический труд, «Естественную историю» в 37 книгах, в котором отразил комплекс знаний того времени о земле и небе. В книгах II—VI содержится географическое

² Седов В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 91—116.

³ *Lehr-Splawinski T.* O pochodzeniu i praojczyźnie słowian. Poznań, 1946. S. 17; *Gołqb Z.* Veneti/Venedi — the oldest name of the Slaves // *Journal of Indo-European Studies.* 1975. № 4. P. 321—336.

описание Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, в значительной степени основанное на имперской документации и личных записях. Этногеография варварской части Европы из-за отсутствия информации описана туманно, иногда не реалистично — современные данные здесь перемежаются с известиями, почерпнутыми из сочинений греческих авторов более раннего времени. Плиний сообщает, что Энингия «... населена вплоть до реки Висулы сарматами, венетами, скирами, хиррами...»⁴ Остров Энингия не находит соответствия в географии Европы. Исследователи, учитывая его локализацию и размеры, допускают, что это было Висло-Одерское междуречье, которое информаторы Плиния приняли за остров из-за полноводности Щецинского и Гданьского заливов и рек Вислы и Одера. Соседями венетов были сарматы, скиры и хирры.

Сарматы в то время заселяли широкие пространства Северного Причерноморья, достигая на западе низовьев Дуная и восточных склонов Карпат в Поднестровье. Скиры — германское племя, проживавшее, по видимому, где-то севернее Карпатских гор. В III в. они вместе с семнонами и бургундионами переместились на Дунай, атаковав римский лимес. Хирры (гирры) никем, кроме Плиния, не упоминаются. Возможно, это сарматское племя герры. Античные и раннесредневековые авторы размещают его к востоку от Вислы, а также в числе других племен на Дунае. Следовательно, венетов, согласно информации Плиния, нужно локализовать в бассейне Вислы; ни западных, ни восточных конкретных пределов их расселения определить не удастся.

Этот вывод подтверждают данные греческого географа и астронома Клавдия Птолемея, содержащиеся в его сочинении «Географическое руководство», написанном в третьей четверти II в. н. э. Сообщается, что «... занимают Сарматия очень большие народы — венеды вдоль всего Венедского залива... И меньшие народы населяют Сарматия: по реке Вистуле ниже венетов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже их фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омброны, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата. Восточнее названных, снова ниже венетов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов»⁵. Кроме Венедского

⁴ *Plinius Secundus C. Naturalis historia. III. Leipzig, 1895. P. 97; Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I—VI вв.). М., 1991. С. 25.*

⁵ *Клавдий Птолемей. Географическое руководство // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Вып. 1. СПб., 1893. С. 231; Свод древнейших письменных известий... С. 51.*

залива (ныне Гданьский) Сарматского Океана (Балтийское море) венеды дали еще имя Венедским горам (предположительно, Восточнопрусское приморское плато).

Из сообщения Птолемея достаточно определенно следует, что областью проживания венедов — одного из крупных этносов Европейской Сарматии — был бассейн Вислы. Из племен, называемых вместе с венедами, часть (гитоны, фругудионы, аварины) принадлежала к германцам, другие (галинды, судины и, вероятно, ставаны) — к балтам; финны — большой массив племен финно-угорской языковой группы на северо-востоке Европы. Среди племен Прикарпатского региона названы германские, дако-фракийские и кельтские племена. Ближайшими соседями венедов являются гитоны, омброны, галинды и судины. Гитоны, по-видимому, тождественны гутонам Плиния и Тацита. Исследователи полагают, что это готы, обитавшие во времена Птолемея в нижнем течении Вислы. Омброны — ветвь бастарнов, этническое определение которых остается спорным. Начиная с I в. н. э. древние авторы причисляют бастарнов к германским племенам юго-восточного Прикарпатья (по течению реки Прут до дельты Дуная). Галинды и судины, несомненно, западнобалтские племена, известные по раннесредневековым источникам и достоверно локализуемые в регионе Мазурских озер и Среднего Понеманья. На основе этих данных венедов следует локализовать в бассейне Вислы между ее низовьями, где жили готы, и прикарпатским регионом проживания бастарнов. На северо-востоке венеды соприкасались с западными балтами. Как далеко простирались их земли на юго-востоке, сказать невозможно.

Интересные сведения о венедах содержатся в труде римского историка Публия Корнелия Тацита «Германия», написанном в 98 г. Характеризуя пограничье Свевии (Германии), Тацит затрудняется сказать, кому ближе венеты — германцам или сарматам. Они многое усвоили из нравов сарматов, «ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне»⁶. Певкины — ветвь бастарнов; ряд античных авторов (в том числе и Тацит) отождествляли певкинов с бастарнами. Территорией расселения венетов опять-таки оказываются земли севернее Карпатских гор на пограничье с Германией, восточной границей которой, как уже говорилось, была

⁶ Корнелий Тацит. Сочинения: В 2 т. Т. I. Л., 1969. С. 372—373.

Висла. К III в. восходит дошедшая до нас (в исполнении XII—XIII вв.) географическая карта мира, на которой веныды документированы в двух местах. Веныды-сарматы обозначены южнее Балтийского моря и северо-западнее бастарнов, то есть севернее Карпатских гор. Второе обозначение венодов находится рядом с гетами и даками, то есть между нижним Дунаем и Днестром⁷, что, скорее всего, говорит о перемещении к III в. части венодов-славян на юг от более раннего их региона. Этими данными и ограничивается историческая информация о ранних славянах.

Заметно более обширны и разнообразны сведения о славянах второй половины I тыс. н. э. К этому времени славяне расселились на широких пространствах Европы — от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге и от Эльбы на западе до среднего течения Волги на востоке. Целостного описания раннесредневекового славянского мира в источниках нет. Только в «Гетике» Иордана приводятся интересные данные по географии славян. Историк готов использовать не дошедшие до нас сочинения Аблабия и Кассиодора, и часть его информации относится к более раннему времени. «У левого... склона (Карпат), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венодов», — пишет Иордан⁸. Эта информация соответствует сведениям античных авторов о локализации ранних венодов-славян в областях, связанных с бассейном Вислы. Далее Иордан сообщает, что они «ныне известны под тремя именами: венодов, антов и склавеннов»⁹, и дает их географические координаты.

Византийские авторы VI—VIII вв. (Прокопий Кесарийский, Агафий, Менандр Протектор, Маврикий, Феофилакт Симокатта и др.) описывают в основном славян Подунавья и Балканского полуострова. Совсем фрагментарны данные о славянах в сочинениях сирийских авторов VI в. Они не касаются рассматриваемых в настоящей книге вопросов славянского этногенеза. Также неинформативными в этом отношении являются уже весьма обширные и разнообразные документы IX—X вв. (византийские, западноевропейские и арабо-персидские).

Средневековые авторы и хронисты долгое время не были знакомы с античной историко-географической литературой и излагали представления о прародине и древней истории славян самостоятельно. Наиболь-

⁷ Die Peutingerische Tafel oder Weltkarte des Castorius mit kurzer Erklärung. Stuttgart, 1916; Weber E. Tabula Peutingeriana. Graz, 1976; Свод древнейших письменных известий... (вкладыш с небольшим участком карты).

⁸ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. С. 71.

⁹ Там же. С. 90.

ший интерес в этом отношении представляет древнерусская «Повесть временных лет» (начало XII в.) Исходя из библейского предания, согласно которому родиной всего человечества была Передняя Азия, Нестор — автор этого произведения — начинает историю славян с Вавилонского столпотворения, расчленившего человечество на 72 народа и вызвавшего расселение их в разных направлениях. Среди этих народов были и славяне. Первоначально они поселились на Дунае, «где есть ныне Угорьска земля и Болгарска. И от техъ словеньъ разидошася по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте»¹⁰.

Этот рассказ о расселении всех славян с Дуная стал основой так называемой дунайской (или балканской) теории их происхождения, излагавшейся во многих средневековых хрониках и сочинениях и оставшейся популярной в исторических и лингвистических работах XIX и отчасти XX столетия. Несостоятельность теории дунайского происхождения славян, изложенной древнерусским летописцем, была аргументирована знаменитым чешским славистом Л. Нидерле в начале XX в., а позднее и другими исследователями. Ниже будет показано, что рассказ Нестора имеет реальную историческую почву, но происхождение и начальная история славян все же не связаны с Дунайским регионом.

Изложенным ограничивается историческая информация о ранних славянах. Очевидно, что для восстановления начальных этапов славянской истории необходимо привлечь данные других наук.

Языкознание и проблема этногенеза славян

Лингвистика свидетельствует, что язык славян принадлежит к индоевропейской семье, куда входят также балтские, германские, италийские, кельтский, греческий, армянский, индоиранские, албанский, а также распространённые в древности фракийские, иллирийские, венетский, анатолийские и тохарские языки. Первая схема дифференциации индоевропейских языков (рис. 1) была выполнена еще в середине XIX в. немецким ученым А. Шлейхером — основателем теории родословного дерева в языкознании¹¹, ныне имеющая лишь историографический интерес.

¹⁰ Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 11.

¹¹ *Schleicher A.* Die deutsche Sprache. Berlin, 1860; *Idem.* Kurzer Abriss der Geschichte der slavischen Sprache. Leipzig, 1858; *Шлейхер А.* Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индоевропейских языков. СПб., 1865.

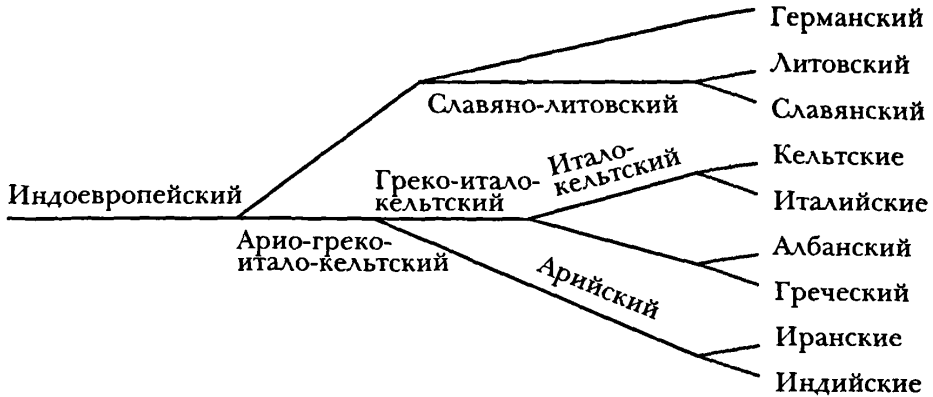

Рис. 1. Схема членения индоевропейского языка А. Шлейхера

Вопрос о прародине индоевропейцев обсуждается в историко-лингвистической литературе давно и пока не решен. Предлагаются весьма различные ее локализации как в Европе (в центральной части континента; от Рейна до Дона; в Балкано-Дунайском регионе; в причерноморско-прикаспийских степях и других), так и в Азии (Месопотамия; Армянское нагорье; Индия и другие регионы).

Дифференциация индоевропейской этноязыковой общности не была одноактным процессом, а растянулась на два—три столетия. Первый этап отделения от индоевропейской среды связан с образованием анатолийских и индоиранских языков и этносов. Древнейшие письменные памятники хеттского языка датируются XVIII в. до н. э. и определенно свидетельствуют о том, что в начале II тыс. до н. э. этот язык был уже самостоятельным индоевропейским языком, содержащим немалое число новообразований. Это предполагает продолжительный период его обособленного развития. Проживание носителей хетто-лувийской группы индоевропейцев в Малой Азии документируется ассирийскими текстами конца III тыс. до н. э. Следовательно, выделение этой языковой группы из индоевропейской общности нужно отнести ко времени не позднее первой половины III тыс. до н. э., а возможно, и к более раннему периоду.

В переднеазиатских текстах первой половины II тыс. до н. э. фиксируются следы уже выделившегося из индоевропейской общности индоиранского языка. В памятниках письменности хеттов середины II тыс. до н. э. упоминается несколько индийских (арийских) лексем. Это дает основание утверждать, что индоиранский язык начал развиваться как самостоятельный, по крайней мере, уже в III тыс. до н. э., а праиндоевропейскую общность отнести к V—IV тыс. до н. э.

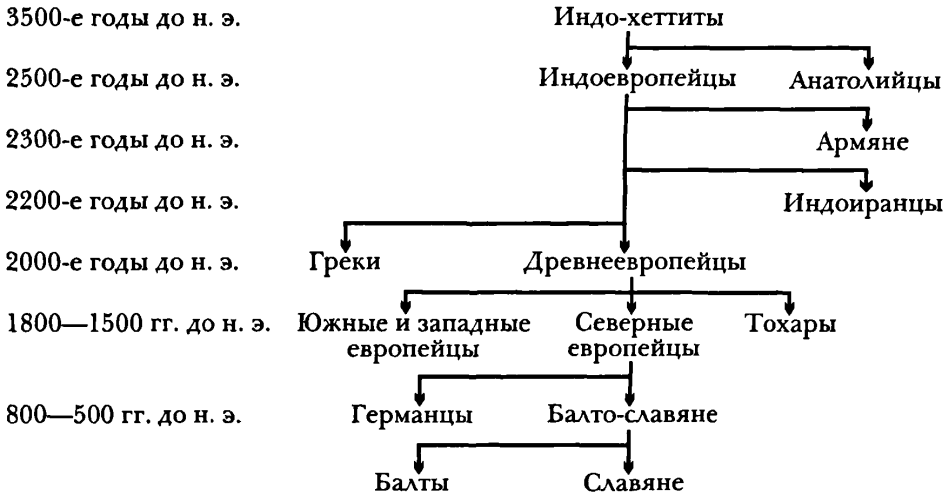

Рис. 2. Хронологическая схема формирования индоевропейских языков
Г. Трегера и Х. Смита

Данные лингвистики показывают, что в относительно раннее время образовались армянский, греческий и фракийские языки. Зато языки племен Центральной Европы (италийский, кельтский, германский, славянский, балтский и иллирийский) оформились в самостоятельные сравнительно поздно. Учитывая эти наблюдения, американские лингвисты Г. Трегер и Х. Смит¹² предложили схему образования индоевропейских языков с указанием приблизительных дат (рис. 2).

В фундаментальном исследовании, посвященном языку, культуре и прародине индоевропейцев, Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов попытались обосновать локализацию древнейшей территории этой языковой этнообщности в районе Армянского нагорья¹³. Праиндоевропейский язык рассматривается учеными в контексте с другими ностратическими языками; датировка его перед распадом определяется IV тыс. до н. э. На основе комплекса языковых данных реконструируются условия образования и пути расселения различных индоевропейских языковых групп. Выделение древнеевропейской диалектной общности, ставшей основой

¹² *Trager G. L., Smith H. L. Chronology of Indo-Hittite // Studies in Linguistics. Vol. 8. № 3. 1950.*

¹³ *Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и пракультуры. Т. I—II. Тбилиси, 1984.*

для становления в дальнейшем кельто-италийских, иллирийского, германского, балтского и славянского языков, исследователи связывают с миграцией индоевропейского населения через среднеазиатские земли в области Северного Причерноморья и Нижнего Поволжья. Как полагают Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов, это расселение осуществлялось несколькими миграционными волнами. Вновь пришедшие племена присоединялись к ранее осевшим на этой территории. Общность эта отделилась от остальных индоевропейцев еще где-то в Центральной Азии, а в причерноморско-нижневолжских степях образовался языковой ареал, в котором в течение III тыс. до н. э. окончательно и оформилась древнеевропейская общность, еще слабо расчлененная на отдельные диалекты. В дальнейшем носители древнеевропейских диалектов мигрировали в центральноевропейские земли (рис. 3).

Еще в 60-х гг. XIX в. немецкий лингвист Э. Лотнер обратил внимание на родственность европейских языков, проявляющуюся, в частности, в парных связях между италийским и иллирийским, между италийским и кельтским, между кельтским и германским, между германским и балтославянским¹⁴. Исследователь утверждал, что первоначально в результате распада общеиндоевропейского языка образовался общий западноевропейский язык. И только позднее его дифференциация привела к становлению самостоятельных кельтского, италийского, иллирийского, германского, славянского и литовского (балтского) языков (рис. 4).

Теория о древнеевропейской языковой общности как промежуточной стадии, объединявшей предков западноевропейских исторических народов, была аргументированно сформулирована в 50-х гг. XX в. немецким лингвистом Г. Краэ¹⁵. Суть ее заключается в том, что в то время, когда анатолийские, индоиранские, армянский, греческий и фракийские языки, выделившись из праиндоевропейской общности, развивались как самостоятельные, полностью оформившиеся языки, италийский, кельтский, германский, славянский, балтский и иллирийский еще не существовали. Они составляли достаточно однородную общность диалектов, в разной степени связанных друг с другом и находящихся в постоянных

¹⁴ *Lottner E.* Über die Stellung der Italer innerhalb des indoeuropäischen Stammes // *Kuhn's Zeitschrift.* 1866. Bd. VII. S. 18—44, 160—193.

¹⁵ *Krahe H.* Sprache und Vorzeit. Heidelberg, 1954; *Idem.* Die Struktur der alteuropäischen Hydronymie // *Akademie der Wissenschaft und der Literatur. Abhandlungen der Geistes- und Sozialwissenschaftlichen Klasse.* Wiesbaden, 1962. № 5; *Idem.* Unsere ältesten Flüssenamen. Wiesbaden, 1964.

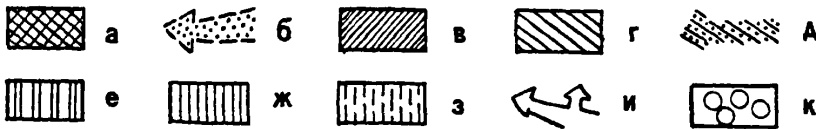
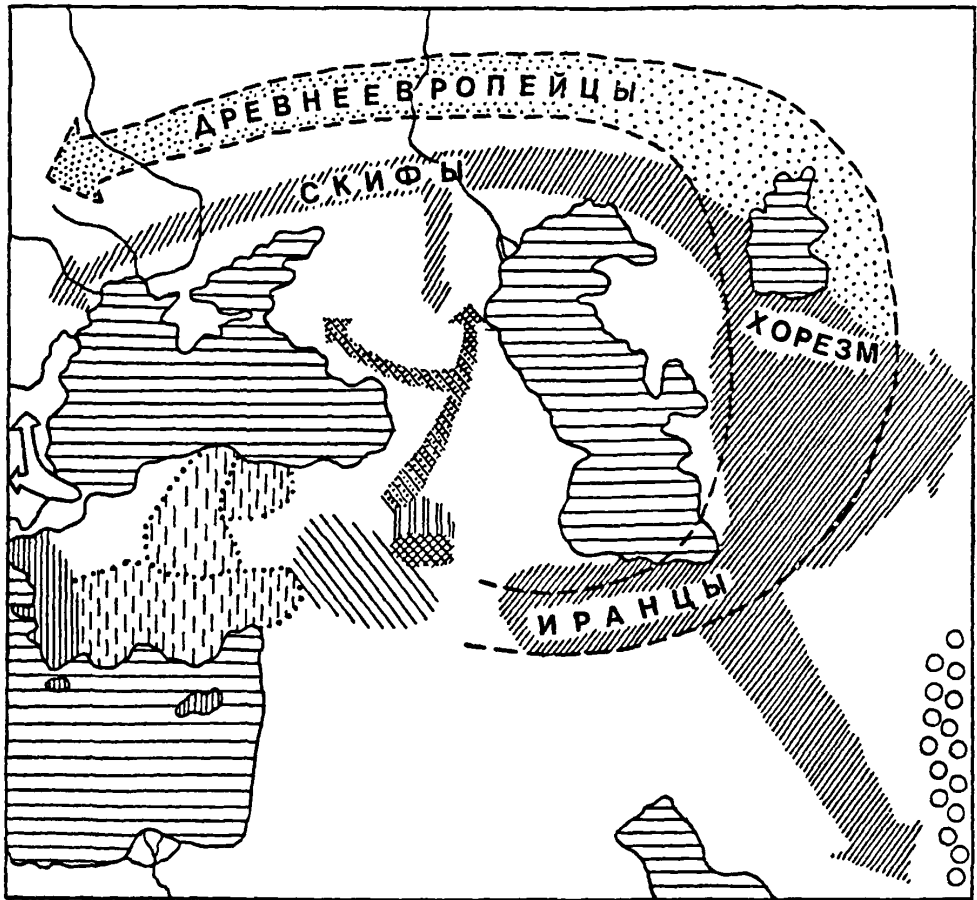

Рис. 3. Карта-схема расселения индоевропейцев,
по Т. В. Гамкрелдзе и Вяч. Вс. Иванову

контактах. Согласно Г. Краэ, эта языковая общность существовала в Центральной Европе во II тыс. до н. э. и названа им древнеевропейской. Из нее позднее вышли кельты и италики, иллирийцы и венеты, германцы, славяне и балты. Древнеевропейцы выработали общую терминологию в области сельского хозяйства, социальных отношений и религии. Следами

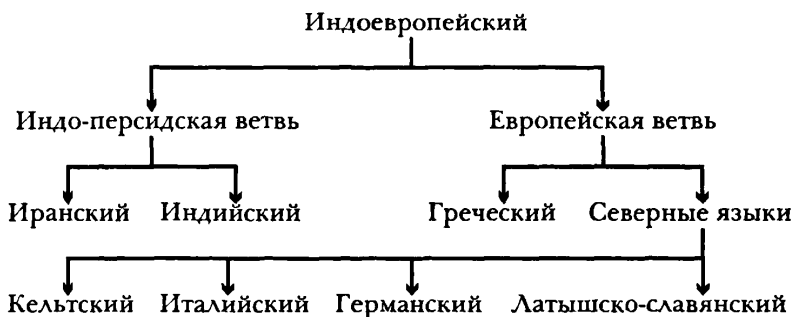

Рис. 4. Схема дифференциации индоевропейских языков, по Э. Лотнеру

их расселения являются многочисленные древнеевропейские гидронимы, которые и были описаны Г. Краэ. Они распространены на широкой территории от Южной Скандинавии на севере до материковой Италии на юге и от Британских островов на западе до Юго-Восточной Прибалтики и Днепра на востоке. Среднеевропейские области севернее Альп, согласно этому исследователю, были наиболее древним, коренным ареалом древнеевропейских племен.

В Северном Причерноморье, где Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов локализируют древнеевропейцев до их расселения в Центральной Европе, водные названия древнеевропейских типов немногочисленны. По мнению этих исследователей, этот пласт гидронимии в названном регионе был в значительной степени стерт в результате расселения здесь сначала иранского населения, а позднее тюркских племен.

Положение о древнеевропейской общности, изложенное Г. Краэ, находит подтверждение в ряде последующих изысканий. Так, В. И. Абаев, характеризуя серию ирано-европейских (скифо-сарматских) языковых сходжений и параллели в области мифологии, утверждал, что они достаточно определенно говорят о тесных контактах древнейшего ираноязычного населения юго-восточной Европы с еще не расчлененными в языковом отношении западноевропейскими племенами. Древнеевропейскую языковую общность, в которую входили будущие кельты, италики, германцы и славяне (по В. И. Абаеву, еще и тохары)¹⁶, заключал исследователь, следует считать исторической реальностью¹⁶.

К такому же выводу склоняют исследования О. Н. Трубачева славянской ремесленной — гончарной, кузнечной, текстильной и деревообра-

¹⁶ Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы: На стыке Востока и Запада. М., 1965. С. 127—129.

тывающей — лексики. Оказывается, что носители раннеславянских диалектов или их предки в то время, когда формировалась эта терминология, находились в тесных контактах с будущими италиками, германцами и кельтами и составляли с ними вместе единый центральноевропейский культурный регион¹⁷. Этот регион в общих чертах соответствует коренной территории древнеевропейской гидронимии.

Определить точное время формирования праславянского языка и этноса по языковым данным не представляется возможным. В лингвистике высказано несколько различных дат становления языка славян. Большинство ученых относят этот процесс к I тыс. до н. э. Уже Л. Нидерле на основании изысканий лингвистов его времени писал о сложении праславянского языка в I тыс. до н. э. Известный польский ученый Т. Лер-Сплавиньский определял образование праславянского языка серединой I тыс. до н. э.¹⁸, М. Фасмер и П. Арумаа — временем около 400 г. до н. э.¹⁹ К периоду около 500—400 гг. до н. э. относит выделение праславянского языка чешский ученый А. Лемпрехт, допуская при этом и более широкую дату — 700—200 гг. до н. э.²⁰ Согласно представлениям другого чешского лингвиста, А. Эрхарта, начало славянского языка следует относить к периоду около 700 г. до н. э., выделяя в его развитии предславянский этап, определяемый 700 г. до н. э.— 300 г. н. э.²¹ Ориентировочно около 1000 г. до н. э. определяет возникновение языка славян З. Голомб²². С. Б. Бернштейн считает возможным начинать праславянский период с III—II вв. до н. э.²³, американский славист Г. Бирнбаум полагает, что

¹⁷ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках. М., 1966; *Он же*. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 1991. С. 81—82.

¹⁸ *Lehr-Splawinski T.* Szkic dziejów języka prasłowiańskiego // *Studia z filologii polskiej i słowiańskiej*. Warszawa, 1958. N 3. S. 243—265.

¹⁹ *Vasmer M.* Schriften zur slavischen Altertumkunde und Namenkunde. Wiesbaden, 1971. S. 73—99; *Arumaa P.* Urslavische Grammatik: Einführung in das vergleichende Studium der Slavischen Sprachen. I. Heidelberg, 1964.

²⁰ *Lemprecht A.* Praslovanština. Brno, 1987.

²¹ *Erhart A.* U kolébky slovanských jazyků // *Slavia. Časopis pro slovanskou filologii*. Praha, 1985. Roč. 54. Seš. 4. S. 337—354.

²² *Golob Z.* The Ethnogenesis of the Slavs in the Light of Linguistics // *American Contributions to the Ninth International Congress of Slavists. 1. Linguistics*. Columbus. 1983. P. 131—146.

²³ *Бернштейн С. Б.* Некоторые вопросы методики изучения проблем этногенеза славян // *Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья*. М., 1984. С. 16.

подлинно славянское языковое развитие началось незадолго до нашей эры²⁴. По мнению Ф. П. Филина, начало праславянского языка не может быть установлено с достаточной точностью, но «мы можем быть уверены в том, что праславянский язык в I тыс. н. э. и в века, непосредственно предшествующие нашей эре, несомненно, существовал»²⁵.

Впрочем, в лингвистической литературе есть мнения и о более раннем и о более позднем образовании праславянского языка. Так, болгарский ученый В. Георгиев на основе данных «внешней реконструкции» (славянохеттские, славяно-тохарские и иные параллели) относил начало зарождения славянского языка к середине II тыс. до н. э. Однако первое тысячелетие его истории было еще «балто-славянским состоянием»²⁶, и, следовательно, самостоятельное развитие языка славян началось около середины I тыс. до н. э. Согласно Г. Шевелеву, первый период «мутации и становления праславянского языка» относится к 2000—1500 гг. до н. э., а «первый период стабилизации» датируется 1500—600 гг. до н. э.²⁷ В противоположность этим мнениям З. Штибер и Г. Лант склонны относить формирование праславянского языка к первым векам I тыс. н. э.²⁸

Становление славянского языка и этноса — постепенный процесс эволюции диалектов древнеевропейского (или позднепраиндоевропейского) языка в самостоятельный праславянский язык. Определение этого процесса с точностью до столетия по лингвистическим данным, очевидно, не может быть достаточно надежным. С большой долей вероятности можно полагать только, что во второй половине I тыс. до н. э. праславянский язык уже развивался обособленно от других индоевропейских языков.

Славянский язык во многих отношениях близок к балтскому. В этой связи в лингвистической литературе высказана мысль о существовании в древности балто-славянской языковой общности, в результате распада которой и образовались отдельные славянский и балтский языки. Другая

²⁴ *Birnbaum H.* Zur Problematik der zeitlichen Abgrenzung des Urslavischen. Über die Relativität der Begriffe Balto-Slavisch (Frühslavisch bzw. Spätgemeinslavischer Dialekt) Ureinzel slavine // *Zeitschrift für slavische Philologie.* 1970. N 35/1. S. 1—62.

²⁵ *Филин Ф. П.* К проблеме происхождения славянских языков // *Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов: Докл. сов. делегации.* М., 1973. С. 381.

²⁶ *Георгиев В.* Праславянский и индоевропейские языки // *Славянская филология.* Т. 3. София, 1963.

²⁷ *Shevelov G. Y.* Prahistory of Slavic. N. Y., 1965.

²⁸ *Stieber Z.* Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich: *Fonologia.* Warszawa, 1969; *Lunt H. G.* On common slavik // *Зборник матице српске за филологију и лингвистикују.* Т. XXVII—XXVIII. Нови Сад, 1984—1985. С. 417—422.

группа ученых отрицает такую общность. Эта проблема обсуждается уже много десятилетий. Высказано несколько точек зрения, объясняющих близость славянских и балтских языков. Мнения исследователей значительно расходятся — от признания существования единого балто-славянского языка до предположения о независимом параллельном развитии этих языков в условиях тесных контактов.

Дискуссия по проблеме славяно-балтских языковых отношений, начатая на IV Международном съезде славистов и продолжающаяся поныне, показала, что ряд существенных черт, свойственных как балтскому, так и славянскому языкам, объясним длительными соседскими контактами славян с балтами. Так, С. Б. Бернштейн попытался показать, что многие балто-славянские языковые схождения не были результатом генетической общности этих этносов, а являются следствием конвергенции между доисторическими балтами и славянами и симбиоза между ними на сопредельных территориях²⁹. Эту мысль позднее развивал литовский лингвист С. Каралиюнас³⁰. Х. Майер отрицал существование балто-славянского языка, указывая на наличие глубоких различий между балтскими и славянскими языками, в частности в области вокализма, и объяснял сходные черты между ними консервативной природой этих языков³¹.

Существование балто-славянского языкового единства категорически отрицал в своих работах также А. Сени. Он считал, что славянский, балтский и германский языки образовались в период 1000—500 гг. до н. э. из позднепраславянского. На первом этапе языки славян и балтов развивались изолированно и встретились накануне нашей эры в результате миграции западных балтов на запад³². Указывая на наличие глубоких различий между праславянским и балтским языками, отрицает существование в древности балто-славянской языковой общности и О. Н. Трубачев. Его лингвистические изыскания позволили утверждать, что на раннем

²⁹ Бернштейн С. Б. Балто-славянская языковая общность // Славянская филология: Сб. ст. Вып. 1. М., 1958. С. 45—67.

³⁰ Karaliūnas S. Kai kurie baltų ir slavų seniausiujų santykių klausimai // Lietuvių kalbotyros klausimai. T. X. Vilnius, 1968. P. 7—100.

³¹ Mayer H. Kann das Baltische als das Muster für das Slavische gelten? // Zeitschrift für slavische Philologie. T. 39. 1976. S. 32—42; *Idem.* Divergenz des Baltischen und Slavischen // Zeitschrift für slavische Philologie. Bd. 40. 1978. S. 52—62.

³² Senn A. The Relationships of Baltic and Slavic // Ancient indo-european dialects. Proceeding of the Conference on indo-european linguistics. Berkeley; Los Angeles, 1966. P. 139—151; *Idem.* Slavic and Baltic linguistic relations // Donum Balticum. The professor Christian S. Stang in the occasion of his seventieth birthday. Stockholm, 1970. P. 485—494.

этапе эти этноязыковые группы развивались независимо, на разных, не соприкасающихся между собой территориях. Только позднее, в последних столетиях до нашей эры, в результате миграций произошло сближение славян с балтами³³.

Параллельно группа лингвистов, в том числе такие крупные ученые, как В. Георгиев, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, Г. Бирнбаум, продолжают придерживаться гипотезы о существовании в древности балто-славянской языковой общности. Высказана мысль и о трансформации праславянского языка из периферийных диалектов балтского языкового состояния³⁴.

Не вторгаясь в лингвистическую дискуссию о существовании в древности балто-славянской языковой общности, стоит подчеркнуть, что многие балто-славянские изоглоссы не охватывают все балтские языки. С. Б. Бернштейн в этой связи писал: «Нет сомнений в том, что балто-славянская сообщество охватывала прежде всего праславянский, прусский и ятвяжский языки»³⁵. В. Мажюлис также подчеркивал, что в древнее время из всех письменно засвидетельствованных балтских языков непосредственные контакты с праславянским имел лишь прусский язык³⁶. Это существенное наблюдение очень важно для географии праславянской этноязыковой общности. Ранние славяне, очевидно, жили где-то по соседству с западнобалтскими племенами и в стороне от территории восточных балтов — предков летто-литовцев. Встреча славян с последними, согласно данным языкознания, произошла не ранее середины I тыс. н. э. в процессе широкого славянского расселения на пространствах Восточно-Европейской равнины. К. Буга и А. Сенн по языковым данным датирова-

³³ Трубачев О. Н. Этногенез и культура древнейших славян... С. 16—29.

³⁴ Иванов В. В., Топоров В. Н. К постановке вопроса о древнейших отношениях балтийских и славянских языков // Исследования по славянскому языкознанию. М., 1961. С. 303; Топоров В. Н. К проблеме балто-славянских языковых отношений // Актуальные проблемы славяноведения (Краткие сообщения Института славяноведения. Вып. 33—34). М., 1961. С. 211—218; Он же. К реконструкции древнейшего состояния праславянского // Славянское языкознание. X Международный съезд славистов: Докл. сов. делегации. М., 1988. С. 264—292; Mažiulis V. Apie senovės vakarų baltas bei jų sentakius su slavais, ilirais ir germanais // Iš lietuvių etnogenėzės. Vilnius, 1981. P. 7.

³⁵ Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М., 1961. С. 34.

³⁶ Mažiulis V. Apie senovės vakarų baltas... P. 6—7; *Idem.* Zum Westbaltischen und Slavischen // Zeitschrift für Slawistik. Bd. 29. 1984. S. 166—167.

ли первые контакты славян с восточными балтами V—VI вв. Интенсивные же связи восточнобалтских и славянских языков, согласно К. Буге и Я. Эндзелину, начались в IX—X вв.³⁷

Большое значение для изучения ранних славян имеют результаты исследований в области славяно-германских языковых отношений. Над этой проблемой работали многие лингвисты, в частности финский ученый В. Кипарский. На основании своих изысканий и результатов, полученных предшественниками, он показал длительность контактов праславян с германскими племенами. В Кипарским были выделены и охарактеризованы несколько слоев общеславянских заимствований из германских языков. Древнейший период относится еще к прагерманскому периоду. Следующий этап характеризуется лексическими заимствованиями, относящимися ко времени от III в. до н. э. (то есть после первого передвижения согласных в германском). Выделяется также серия слов, попавших в праславянский язык из готского; слой, отражающий контакты праславян с носителями западногерманских диалектов, и слой, фиксирующий балкано-германские контакты славян³⁸.

Древнейший период славяно-германского языкового взаимодействия, относимый к середине I тыс. до н. э., был объектом монографического исследования В. В. Мартынова. Им были описаны лексические заимствования из прагерманского в праславянский и лексемы, поступившие из праславянского в прагерманский³⁹. Контакты славян с древним германским миром выявляются не только по лексическим, но и по иным языковым данным⁴⁰. Все это свидетельствует о том, что на раннем этапе своей истории славяне проживали по соседству с германскими племенами, террито-

³⁷ *Būga K. Rinkiniai raštai. T. I. Vilnius, 1958. P. 521; T. III. 1961. P. 881; Senn A. The Relationships of Baltic and Slavic... P. 139—151; Idem. Slavic and baltic... P. 485—494; Endzelins J. Darbu izlas. IV. sej. 2. daja. Riga, 1982. 36 lpp.*

³⁸ *Kiparsky V. Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen. Helsinki, 1934.*

³⁹ *Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Мн., 1963; Он же. О надежности примеров славяно-германского лексического взаимопроникновения // Типология и взаимодействие славянских и германских языков. Мн., 1969. С. 100—113.*

⁴⁰ *Савченко А. Н. О генетической связи праславянского с прагерманским // Типология и взаимодействие славянских и германских языков. Мн., 1969. С. 39—48.*

См. еще: *Birnbaum H. Zu den ältesten lexikalen Lehnbeziehungen zwischen Slawen und Germanen // Wiener Slawistischer Almanach. Bd. 13. Wien, 1984. S. 7—20; Mańczak W. Czas i miejsce zapożyczeń germańskich w prasłowiańskim // International Journal of Slavic linguistics and poetics. Vol. 27. 1983. P. 15—23.*